

БЕСПРЕЦЕДЕНТАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

человечества, в которую входит мир, делает наступающее президентство В. В. Путина времен-тектонических социальных сдвигов. Мировая экономика будет распадаться на макро-регионы, проваливаясь в глобальную депрессию и формируя новые системы глобального и локально-го управления. Преображаемые новыми техноло-гиями социальная структура общества и сама лич-ность станут полем столкновения вырождающейся в "новое средневековье" и саморазрушающейся рыночной парадигмы со стремлением к прогрессу и гуманизму.

Этот путь ведёт через войны — тотальную "ги-бридную агрессию" Запада, уже развязанную пока лишь против России, и пресловутые "конфликты малой интенсивности", легко способные "запалить" новую глобальную войну (например, в случае удара Израиля и США по Бушеру и другим атомным объ-ектам Ирана и ответному блокированию им Ормуз-ского пролива).

Нам предстоит перейти к новому пониманию стабильности, соответствующему новой, информа-ционной эпохе: сохранение неизменных институтов становится невозможным, и стабильность заключа-ется в стабильности потока изменений, нацеленных на решение поставленных обществом стратегиче-ских задач.

России, помимо задач адаптации к новой реаль-ности и её использования, а также специфической за-дачи "поколенческого транзита власти", под страхом уничтожения русской цивилизации придётся решать

Автор — научный директор Института проблем глобализации (ИПРОГ), издатель журнала «Свободная мысль» (до 1991 — «Коммунист»)

Валерий КОРОВИН

ГОЛГОФА ПОСЛЕДНЕГО СРОКА

Этико-философское эссе о том, чего не будет, потому что не хочется

НЕТ НИЧЕГО БОЛЕЕ УВЛЕКАТЕЛЬНОГО для интеллекту-ала, чем сопоставлять политические теории, разрабо-танные признанными в научных кругах теоретиками и мыслите-лями, с текущим историческим моментом, особенно в момент исторического перелома. А сегодня у нас есть все основания по-лагать, что Россия вновь, как уже не раз бывало за нашу более чем тысячелетнюю историю, стоит у грани того самого историче-ского перелома, от которого зависит ход не только нашей, но и всей мировой истории.

В этом смысле довольно интересной в плане приложения к текущей исторической действительности является концеп-ция признанного во всём мире теоретика юриспруденции и социологии Карла Шмитта об "исключительных обстоятель-ствах" (Ermstfall) и принимаемых в этих обстоятельствах "ре-шений" (Entscheidund). По мнению Шмитта, привычные юри-дические нормы действуют только в рамках нормативного, стабильного, в некотором смысле повседневного правового пространства, где всё развивается предсказуемо и устойчиво. Однако в истории любого государства наступают экстраordi-нарные времена, и события стремительно выбываются за рамки привычного хода, правовое пространство разбаланси-руется, а обычные, нормативные, повседневные решения больше не работают. Такую ситуацию Шмитт и определяет как "исключительные обстоятельства". В таких обстоятель-ствах требуются не обычные, а экстраординарные решения, от которых зависит сам ход дальнейшей истории государ-ства, народа, а сейчас — с учётом фактора глобализации — возможно, и всего человечества.

Если приложить данный подход Шмитта к сегодняшней дей-ствительности, можно обнаружить ряд совпадающих параметров. Мир выходит из состояния инерции рутинного равновесия, уста-новленного когда-то под воздействием силы двух полюсов по-стоятельной системы и вытекающей из неё структуры, так назы-ваемого международного права. Мало того, заканчивается и так называемый "однополярный момент" — как определял его Чарльз Краутхаммер — короткий исторический период, в который Запад с его системой ценностей оказался в одиночестве, тут же поместив себя над всем остальным миром в качестве "цивилизационного эталона". Крушение "советского блока" (и это уже общее место) Запад воспринял как момент вседозволенности, начав нарушать все писанные и неписанные ранее законы: двигать границы НАТО на Восток, произвольно и без санкций Совбеза ООН нарушать су-веренитет любых государств, вешать их лидеров, начинать войны, не соблюдая никаких договорённостей, сеять хаос, терроризм и беззаконие по всему миру. Не задумываясь о последствиях... Ибо исчезла сила, которая могла бы призвать к ответу.

В каком-то смысле все уже к этому даже как-то привыкли, и в период того самого "однополярного" момента всё это беззаконие стало восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Единственной помехой на этом "празднике непослушания и без-закония" сначала по инерции, а теперь всё более осознанно, остаётся Россия — всё ещё самая большая страна в мире, вновь подавшая голос о необходимости соблюдать закон и уважать су-веренитет. В общем, следовать всему тому, что и уже Запад, а в особенности США, уже давно отыгнали.

А вот это — стало вызовом. Вызовом вседозволенности За-пада, американскому единоличному могуществу, "однополярно-сти" — как последнему, эсхатологическому этапу развития че-ловечества. Именно так, в экзистенциальных категориях религиозной эсхатологии, мыслят западные элиты, а значит и ответ на вызов, вновь образовавшийся на их пути к глобаль-ному и полному доминированию, должен быть столь же серьёз-ным, тотальным и окончательным. И здесь самое время вспо-мнить о таких категориях того же Карла Шмитта, как "регулярная война" и "тотальная война". Первая ведётся в условиях, когда противника признают в качестве равного субъекта и даже ува-жают. Из этого вытекают признанные сторонами правила веде-ния войны, оговариваются условия её начала и прекращения, заключаются конвенции, которым стороны следуют, оговарива-ются критерии победы и поражения, которые соблюдаются всеми участниками.

Совсем другое дело — "тотальная война". Она ведётся с тем, кому отказано в праве на "субъектность", с кем не считаются, чьё мнение и позиции не учитываются, а, следовательно, в отноше-нии кого допускаются любые действия — ибо правил и ограниче-ний нет, так как жертве отказано в самом праве на какую либо "субъектность", не говоря уже о возможности диктовать какие-то свои условия и обозначать встречные критерии. Не стоит сомне-ваться, что именно такой подход сегодня и применяется Западом в ситуации, когда он остановился в полуполу от полного и безраз-дельного мирового могущества, предопределяющего конечные и финальные параметры завершения самого хода истории, её окончания на условиях победы/поражения, определяющего свою волю для всех поражённых, диктующего свою власть и условия суще-ствования. Цель поистине мессианская, религиозная по всем своим параметрам! И горе тому, кто не понимает или не признаёт всей серьёзности положения мира, приблизившегося к самому, что ни на есть, концу времён.

Но тут вновь появляется Россия, которая, понимая то или нет, начинает заявлять что-то о необходимости соблюдать договорён-ности и международное право, говорить о своих собственных ин-тересах и даже пытаться противодействовать неумолимой и "мессианской" воле Запада за какие-то считанные секунды до его полной и окончательной победы. То, что сначала перестали ува-жать, а потом уже и не считали необходимым учитывать.

откладываемые со времени распада СССР задачи обретения полноценной идентичности и создания механизмов реализации своих интересов, включая системы "социальной инженерии".

Продолжение в этих условиях либеральной со-циально-экономической политики, направленной на подавление интересов России в интересах гло-бальных монополий, сохранение полного контроля либерального клана за социально-экономическим блоком государства и, более того, расширение ак-тивного политического контроля либералов на Счёт-ную палату (чреватое блокированием развития ВПК под благовидным предлогом контроля за бюджетны-ми расходами) способно вызвать чувства отчаяния и безысходности.

И, действительно, ближайшие один-три года до срыва во внутренний кризис России или всего мира — в глобальную депрессию, скорее всего, по-терияны для прогресса нашего общества: возможные варианты касаются лишь скорости его разграбления и порождаемой ею деградации.

Однако это не только не отменяет, но и делает более актуальными задачи возрождения и преобра-жения России.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП: ВОССТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИИ

Ключевая часть управленческой элиты России ис-поведует либеральную идеологию, по которой госу-дарство должно служить не своему народу, а глобаль-ным монополиям. Либерализм "информационной эпохи" подобен фашизму "эпохи индустриальной", заменяя из-за изменения характера доминирующих монополий (которые встают над государствами) на-циональный геноцид социальным.

Либеральная идеология свойственна далеко не только "офшорной аристократии", рассма-тривающей Россию как эксплуатируемую терри-торию и объективно предающую её глобальным конкурентам (в первую очередь Западу, развя-завшему против нас холодную войну на уничто-жение), но и значительной части искренне счита-ющих себя патриотами, но не представляющих себе (в силу пороков образования или особен-ностей жизненного пути) возможностей нелибе-рального развития, то есть развития общества в своих собственных интересах.

Россия сможет решить минимальную задачу вы-живания только при условии очищения своего госу-дарства от носителей разрушительной и несовмести-мой с жизнью либеральной идеологии.

Смена элит — весьма травматичный процесс: заменяемые с точки зрения уходящей системы ценностей ни в чём не виноваты и в любом слу-чае, как бы мягко с ними ни поступали и какие бы гарантии ни предоставляли им, будут отчаянно и беспощадно сопротивляться. В то же время новые кадры обречены на серьёзные ошибки в силу не-опытности, безграмотности (следствие либераль-

ной реформы образования) и практически полной утраты культуры комплексной подготовки и реали-зации масштабных проектов. Однако без очищения государства от либералов и "офшорной аристокра-тии" наше государство будет служить нашим вра-гам против нас, и русская цивилизация (не только государство и народ, но и цивилизация как таковая) погибнет в силу неумолимой логики глобальной конкуренции.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО И ОТКРЫТОГО "РУССКОГО ПРОЕКТА"

Геополитические поражения России (уход из Средней Азии, Украины и Закавказья, дискредита-ция на Западе, утрата союзников) всего 30-летия национального предательства в стратегическом плане вызваны прежде всего отсутствием глобаль-ного проекта, открытого и полезного для его сторон-них участников. Потребность в "русском проекте" признают даже противостоящие России исламские экстремисты (самое позднее — с конца Второй че-ченской войны).

Новая элита должна модернизировать Россию так, чтобы создать возможность нового глобально-го будущего под её управлением, привлекательного для всех желающих. Русская культура, основанная наприятии и переработке самых разнородных эле-ментов, сочетающая мессианство с гуманизмом и склонностью к технологическому прогрессу, этой задаче вполне соответствует. В то же время этниче-ский характер "китайского проекта" и очевидная выработанность проекта западного качественно усиливают объективную глобальную потребность в "русском проекте".

Его очевидные уже в настоящее время компо-ненты:

1) возвращение справедливости, закона и поряд-ка в качестве безусловной нормы международных отношений (сейчас эта позиция не имеет значения из-за отсутствия у России поддерживающей её силы, вызванной отсутствием остальных компонентов "рус-ского проекта");

2) модернизация России на основе технологий завтрашнего дня (о чём отчасти говорилось в По-слании президента В. В. Путина Федеральному собранию 2018 г.) с превращением её в пример для подражания остальному миру предоставле-нием максимальных возможностей для коллек-тивного и индивидуального, технологического и социального творчества (правда, что для реше-ния этой задачи предстоит сделать с сегодняш-ней бюрократией: от "эффективных менеджеров" до "молодых технократов", — страшно даже по-думать!);

3) доступ для геополитических союзников (и то-лько для них) к использованию "закрывающих" (сверх-эффективных) технологий без их передачи даже в самых малых масштабах.

Разработка и начало реализации "русского про-екта" — необходимое (хотя и не достаточное) ус-ловие выживания России, русской цивилизации и русского народа.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ: АДАПТАЦИЯ ИСТОРИИ К "РУССКОМУ ПРОЕКТУ"

После уничтожения Советского Союза и гибели советского народа Россия так и не обрела полноцен-ную идентичность. Опираясь на стихийные частные достижения, необходимо в кратчайшие сроки докон-струировать новую, эффективную в условиях нараста-ющего глобального кризиса русскую цивилизацию с использованием тех же социальных технологий, которыми на наших глазах за одно-два поколения ис-кусственно были созданы — на основе ненависти и потому заведомо нежизнеспособные — качественно

новые латвийский, литовский, эстонский, польский и, пока отчасти, украинский народы.

Чтобы общество приняло новое, поверило в него и поддержало его, это новое необходимо представить возвращением к истокам, к проверенным поколени-ями, но затем забытым и извращённым традициям. Это стандартная формула успеха любого новатор-ства, зафиксированная ещё Лютером.

А чтобы создать народ, надо написать его историю.

История русского народа и России написана по-литически приемлемым, сплачивающим образом лишь в части некоторых фрагментов Великой От-ечественной войны. При этом допетровская история представляется почти полностью фальсифициро-ванной немецкими специалистами (против чего вос-ставали ещё Ломоносов и Татищев, но потерпели поражение). В то же время изучение нашего обще-ства велось и ведётся до сих пор на основе евро-пейских наработок, что просто не позволяет видеть колоссальные явления, не существующие в Европе и потому не знакомые разработчикам европейских методов (например, масштабы и характер деятель-ности староверов-беспоповцев на всём протяжении российской истории после раскола и их роль как дикующей силы в событиях первой половины XX века). Не стоит забывать и первый Международный конгресс историков 1903 года в Риме, в значитель-ной степени искаживший историю всей Европы, причём отнюдь не только ради согласования "нацио-нальных самолюбий".

Проведённые после войны в Советском Союзе тщательные исследования выявили множество фактов, в принципе не соответствующих офици-

альной отечественной истории и истории ряда соседних стран и во многом опровергающих их (чего стоят одни Змиевы валы на Украине!). На основе систематизации этих фактов были по-строены разнообразные, но в целом мало про-тиворечащие друг другу гипотезы, жёстко бло-кированные официальной идеологией. После уничтожения СССР в силу исчезновения идео-логического прессы их значительная часть была опубликована, но заниматься ими в условиях Ка-тастрофы было просто некому.

Сегодня они могут быть собраны, систематизиро-ваны, доработаны и лечь в основу реальной истории русской цивилизации во всей её сложности и вну-тренней противоречивости.

Михаил ДЕЛЯГИН

БУРНЫЙ

Для России настало время подумать о своих

Уже очевидно, что данная история (свидетель-ствующая о большей мощности, древности и от-крытости, а также о большем родстве народов Южной и Восточной Европы, чем принято считать) будет способствовать созданию российской иден-тичности и народа России на наиболее широкой и открытой основе ценностей политической нации: образа жизни и образа действия, — в полном со-ответствии с тем, как русский народ исторически и формировался.

Поскольку написание реальной истории объек-тивно направлено против её фальсификаций (как древних, так и современных) и неминуемо коснётся и истории Запада, оно означает вступление Рос-сии в "историческую войну" Запада, развязанную им против нас, в активной форме. Однако на фоне тотальной пока холодной войны Запада на уничто-жение России это представляется совершенно не-обходимым и без каких бы то ни было новых исто-рических фактов.

Более того: раскрывая европейцам и другим гла-за на их прошлое, мы будем завоёвывать среди них сторонников, в том числе в элитах, хранящих фраг-менты знаний о своём прошлом.

ПРИВЕДЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА В СООТВЕТСТВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СПЕЦИФИКЕ

Одна из уникальных черт русской культуры — ор-ганическое сочетание индивидуализма с коллекти-визмом, регулярно порождающее творцов, отторга-

«Везувий зев открыл...». «Последний день Помпеи» (1830-1833). Картина Карла БРЮЛЛОВА

систему, а именно — цивилизационной стратегии. Не для эконо-мии, а для народов, ждущих от нас цивилизационной миссии, а не только низких цен на газ.

Внешние вызовы, с которыми сталкивается нынешняя Россия, представляют собой математический парадокс; решать его необ-ходимо, решение вроде бы очевидно, но при этом не то, что представляется на первый взгляд. Нынешним элитам кажется, что с любым вызовом можно справиться по стандартным схе-мам, которые прежде хорошо работали. Действовать сдержанно, не быстро, в рамках правового поля и юридических процедур. Но такой подход эффективен только в нормативных условиях. Сей-час же происходит слом прежней системы мироустройства, и "типовое решение" больше не действует. Результат всякий раз иной, не тот, который ожидался. Каждую новую проблему надо решать, такова задача государства, но решение требуется нетри-виальное. А вот такого решения нынешняя власть не хочет, про-сто отказывается его принимать, не готова, настаивая на привыч-ном, упорно пытается нарисовать "окружность" там, где требуется "инверсированная кардиоида". В итоге, когда становится ясно, что решение не найдено, звучит опустительное: "Россия напря-мую управляется Богом. А если это не так, то непонятно, как она вообще существует". Но это как бы походя, а завершается всё убийственным по своей простоте: "Величие любой страны осно-вано на экономике".

Если экономика как основа величия это аксиома, то — в аме-риканском, "экономикоцентричном" мире, где России просто нет места; ибо экономика — это не решение, не наша сильная сто-рона и никогда ей не будет, всегда оставаясь для нас лишь сред-ством, но не целью. Здесь и кроется системная ошибка, которая тянет за собой всё: очень низкая планка цивилизационного вос-приятия России всего лишь как государства с большим экономи-ческим потенциалом. Бытовой, эксплуататорский подход обыча-тельного сознания, не готового к масштабным, стратегическим, цивилизационным решениям. Это даёт колоссальное преимущ-ество нашим противникам: ведь им предстоит играть с тем, кто за-ведомо принимает не только их игру по их правилам, но и их же судейство, ставя себя, тем самым, в подчинённое, заведомо про-игрышное положение.

Результат такой игры с нулевой суммой заведомо очевиден. "Внешний контур", определяющий правила, будет судить нынеш-нюю российскую власть. Не народ, который, как водится, без-молвствует — да его никто и не спрашивает, а если и спрашивает, то не слушает ответ... Поэтому суд со стороны народа мы даже не рассматриваем. Судить будет тот, кто "сжимает кольцо", кто "расставляет ловушки", кто "загадывает загадки", смеясь над столь наивными ответами, издеваясь и играя с неизбежной "жертвой". Нахождение нынешних элит во власти происходит без всякого обеспечения их действий, в ощущении не только полного психологического комфорта (ибо народ безмолвствует и никогда ни за что не спросит), но и в ощущении полной беззаказности: мол, если что, выкрутимся, отпиаримся, пустим пыль в глаза. В ответ на серьёзные геополитические вызовы, на мировоззренче-ское наступление и системный охват всех отраслей, на разьеда-ние и захват государства изнутри руками своего же "общества", нынешние элиты крутят мушкетеры, предлагая ответы детей, по-сторонние на "разводках", повадках, перенятых во дворе у более старой шпаны.

В рамках нынешних структуры российской власти просто нет обеспечения для тех ответов, которые требуются имею-щимся, идущим извне вызовам. Никакого содержательного ответа просто и не может возникнуть, потому что это противо-речит самой сути нынешней власти — поверхностности, легко-всамой, с лёгкостью проматывающей доставшееся им, но не ими созданное наследие: словесное, идейное, миро-воззренческое, в первую очередь. От нынешней российской политической системы требуется ответ, которого не может

быть. И фактор времени играет не на них. Традиционное, уже привычное откладывание неизбежного решения — не сейчас, потом, на следующем этапе, — загоняет ситуацию в тупик всё глубже и глубже. Откладывая решение на потом, мы откла-дываем "онтологию будущего", "проматывая" остатки "онтоло-гии прошлого" — идеи коммунизма, социализма, справедливости, нравственности, Великой Победы 1945, — разменивая на мелочь всё то, что ещё не проведено, не заложено, не сдано в помбард. А главное, системное... на потом. Но для того, чтобы чем-то воспользоваться потом, заложить это надо было даже не сейчас — вчера, тогда, когда и началась битва "за сейчас". Которого уже нет. Остаётся лишь растерянню ша-рить по карманам. После нас хоть... потом.

Опасно развлекаясь в лихих 1990-х, гуляя на широкую ногу в тучных 2000-х, похмеляясь в кризисных 2010-х, нынешние элиты сожрали будущее. Они его просто потратили, разбазари-ли, рассеяли, вывели из офшоры. А на любой вопрос при-крывались фигурой Самого. Да, он прикрывал их, поэтому ни-чего не успел сделать для будущего, а содержательный ответ на вызов времени заместил собой. No future. Осталось только настоящее, ещё шесть лет без следующего срока. Ещё один срок, опущенный на воровство, развращения, удовольствия "сибаритов от власти", прожигателей жизни, разслабляюще-хся будущим. Планировали ещё погулять. Кто же знал, что всё так обострится. Теперь не так уютно и не столь комфортно, а оставшиеся шесть лет придётся потратить на размышления о том, куда съехать, где спрятать, как вывезти и сохранить. Нельзя потерять то, что было нажито непосильным трудом, дабы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Ведь других целей-то, по большому счёту, и не было.

Кому-то, впрочем, по привычке кажется, что президент, а вслед за ним и премьер с засаленной колодой идут на сытое ме-сто — ещё поуправлять, погулять, понаслаждаться властью. Всё так и было до поры. Но на сей раз первый идёт на заклание. Российская элита впервые за все постъелдинские годы идёт во власть не для удовольствия — на ашафрот, это логика математиче-ской, логика "объективных границ". Ресурсы власти при ны-нешней парадигме исчерпаны, к идеологическому усилению власть не готова, элиты насквозь гиблые и недееспособные, а внешняя ситуация только накаляется, и что главное, не может не нака-ляться, ведь внешний контур неумолимо движется к концу истори-и. По своим, конечно же, правилам. Конеч уже близок. Притом что субъективно нынешняя российская элита к этому даже мо-ралью не готова.

При свете софитов, пронцаемому вниманием степя при-вычных телекамер, президент идёт на "ашафрот", делая шаг на первую его ступень. Последний выход. Последний срок перемещает нас в область "чрезвычайного положения" (Ermstfall). Да, все они хотели его избежать, откладывали до последнего. Но расплата неизбежна. Конеч близок, хотя к нему никто не подготовился. Значит, встретим его негото-выми. Бог управит? Вспомним ещё Бога.

Сейчас можно лишь пожелать нынешнюю власть. Воруё, которым она напичкана, пронизана сверху донизу и парали-зована, привыкло видеть в ней лишь возможности обога-щения. Но неумолимо приближается момент расплаты. И уже нельзя сказать: подождите до следующего срока. Впер-вые следующего срока не будет, первый и последний раз, что допускает страшную, пронзающую ударом молнии констата-цию у России при нынешнем режиме нет будущего. Все хо-тят, но — нет! Однако пока ещё есть настоящее. И вокруг него будут развёртываться новые битвы. И как бы ни хоте-лось не принимать "решения" (Entscheidund) сейчас — воз-можности отложить его принятия больше нет. Впереди Голгофа последнего срока. А пока можно догугливать, доедать, "допиливать". Есть же ещё время...